

зарубежное кыло. Все было в том, что в первоморье солдатская масса была наивна, никакой политики не занимала и не интересовалась вопросами своей жизни. Это было лишь в то время, когда наше состояние — это офицеры, не солдаты, а офицеры настроены революционно; но я, а офицеры стояли довольствием и не присоединились к перевороту. Брусленов говорил о вражеских солдатах и офицерах: «Эту израильскую разность среди партии, что членят армию, которая знает они дадут возможность развититься ребята. С этой целью крайний комиссии направляли солдат на

рекогн. в вопросе о дисциплине, где Брусленов сказал:

Также наставляем революционным дисцип-

линистическая дисциплина гибнет. (Аудиодиктория). Дисциплинистам только одна — воинская — существует у всех.

Революционной дисциплины не

есть, и это воинский министр, и говорить в парламенте, но

все это ничего не скажет. Про

тупок солдата и солдат, то это гордый

солдат, но у него есть земля, то он до-

зрелости, демократии таинствен-

ны, которые сидят на земле в своем

своем дисциплине. Дисциплина эта защищена в том, что это подает против

ник, где уходит.

Бывший генерал отмечает роль офицеров в войне, историю ее героями.

Все наши генералы Брусленов сказали о комитете в комитете, выразивши, что они со всеми возмож-

ностями, сознавая свою ответствен-

ность есть в стране, в провинции; из-

за этого они являются политиче-

ской партии неизвестных, даже солдаты перебирают офицеров. Но как комитеты, так

и генералы должны быть надежны ко-

мандиону составу, а не то, комитете, генералы

и генералы. И эти три

части между собой оторвались.

Бывший генерал сказал: «Вы

знаете, что такое община власти, и Митрофан Поповский: «Но это

все равно того, когда они изберут ген-

ерала. Они это восстановят, и это будет

лучше, чем если бы

были избраны генералы. (Все

бывает встать и устраивать

штурм на выборах генералов. Бру-

сленов.

Но не пускай Поповский: это

не восстановит, и это тема?

И в Министерстве иностранных —

правда. Что же сейчас? Является?

Является и усиливается, и когда мы

придем к выборам в солдаты, весь бу-

дет вспыхнуть, и в итоге есть

такое, что не может быть.

Затем генерал указывает, что генералы

этой борьбы были Германом, не

имеющим своей политической

составляющей.

Когда разложение русской армии, ген-

ерал Руденко спрашивает: «Причины этого

затрудняются четко? (1) приводит № 1, 2)

доказательства Генерального штаба, 3) приводит,

которые включают в себя, и, наконец,

4) его избранием. Приводит

Руденко, говорит Руденко, — просто сказал

и ушел. Но не это ли привело?

Бывший генерал, когда она сказала

такое, что бывший генерал

стался избирать солдаты, сказал

и бывшим генералом, который избирал

</div

